Старик был очень счастлив. Хината Нэдзи смотрел на своего отца, и на его лбу была видна цифра 120050. С момента его рождения прошел целый год, и теперь число на лбу Хината Хидзаси застряло на отметке около 120000 — больше не поднимется. Это ограничение, похоже, связано с талантами ниндзя. Когда Хината Нэдзи метался по усадьбе клана Хьюга, собирая информацию о чакре всех членов семьи, он пришел к выводу, что это число действительно отражает количество чакры. Значение чакры олицетворяет потенциал ниндзя: чем выше значение, тем больше возможностей. Это не означает, что у людей с низким уровнем чакры отсутствует боевой потенциал. Однако очевидно, что у тех, у кого много чакры, гораздо больше шансов выстоять в бою. Ниндзя с малым объемом чакры вынуждены осторожно рассчитывать каждую выпущенную технику, собирать разведанные, разрабатывать хитрые ловушки и подстерегать противника — это действительно выматывающе и тревожно. А вот ниндзя с большой чакрой, как те, кто управляет хвостатыми зверями, в бою не задумываются о капканах и кознях, а просто крошат все на своем пути. Если все поле боя превратилось в пыль, в чем смысл хитроумных планов? Таким образом, в этом исковерканном мире ниндзя чакра становится наивысшим источником силы. Богиня Луны, Кагуя Ётсутсуки, утверждает, что именно она — источник чакры во всех телах ниндзя и, соответственно, предок чакры. Но может ли ее чакра одна сама по себе сравниться с чакрой, порожденной десятками тысяч ниндзя по всему миру? Очевидно, нет. Каждый доброжелающий человек, будь он Хокаге пяти великих деревень или простой ниндзя, вне зависимости от ранга, обладает реальной чакрой — она возникает из его разума и смешивается с жизненной энергией, извлеченной из 130 триллионов клеток в его теле. Каждая чакра аккумулирована усилиями этого человека. Нельзя утверждать, что она происходит от Кагуи Ётсутсуки. Но нельзя не признать, что именно она принесла семена чакры на эту планету и использовала силу Десяти Хвостов для ее распространения. Таким образом, чакра символизирует верхнюю границу человеческого потенциала. Каждому человеку ставятся рамки из-за природной крови, тренированности, рациона, использования редких трав и научных методов. В этом контексте сила человека может быть грубо выражена числом чакры. Например, отец Хьюга Нэдзи — Хьюга Хайashi, имеет стабильный объем чакры около 120000. Хотя при использовании техник он может немного снизить этот показатель, но даже если будет усиленно тренироваться три дня и три ночи, вряд ли он сможет совершить значительный прорыв. Хьюга Нэдзи с улыбкой обратился к отцу: — Отец, у меня есть вопрос. Хотя это трудно принять, постарайся вспомнить: с тех пор как тебе наложили печать плененного птицы, использовал ли кто-нибудь из главной семьи её? Хьюга Хайashi с презрением ответил: — С тех пор как мне наложили печать, её действительно никогда не использовали. Моя печать принадлежит исключительно патриарху клана Хьюга, и мой брат, Хьюга Хайashi, может контролировать её. Как могут другие члены главной семьи иметь право управлять печатью главы побочной ветви? Хьюга Нэдзи согласился и продолжил: — В таком случае, я уверен, что кроме момента наложения, когда глава наказал носителя печати, заставив его запомнить этот ужас, никто её не использовал. — Да, я испытал боль печати плененного птицы. Когда я был ребенком, меня вели в предковый зал, чтобы наложить печать. После завершения процедуры я подумал, что это довольно приятно, и не придавал этому значения. Ему, вероятно, было сложно оставить в памяти тот болезненный опыт. Даже 29-летний Хидзаси, будучи элитным ниндзя клана Хьюга в деревне Коноха, по-прежнему испытывал страх. Нэдзи заметил скрытый, подавленный страх в его глазах. — Но вот в следующий миг, без всякой причины, старейшины главной семьи активировали печать, и боль, пронизывающая душу, была не меньше, чем от содрогания и лишения кожи. Вся одежда на мне словно вышла из-под контроля, особенно нервы головного мозга и глаз. Это было так, как будто кто-то действительно резал тебе голову ножом. Это чувство ты понимаешь, ты ощущаешь, как тебя рубят, но при этом ты еще жив. Когда тебе наносят наказание печатью плененного птицы, все тело не может противостоять боли. В этот момент ты — закланый баран. Боль души гораздо сильнее физической боли, когда накладывается печать плененного птицы. Хьюга Нэдзи кивнул, задумавшись, а затем, тщательно подбирая слова, ответил: — Итак,

отец, если абстрагировать эту печать, мы можем представить её как нож. Он лишь висит на шее нашего семейства Хьюга, и в любой момент может нанести удар. По крайней мере, в свете наших текущих сил мы не можем его сломать, верно?— Как долго эта ситуация продолжается?— Началась ли она с нашего поколения? Нет, она передается уже тысячи лет.— Это — традиция клана Хьюга на протяжении тысячелетий. Только мудрец Шести Путей, вероятно, может решить эту печать.— Если мы не можем сопротивляться, может, лучше позаботиться о своей жизни? Сколько войн прошло во всем мире ниндзя и сколько детей, едва достигнувших возраста, были отправлены на поле боя? При таких обстоятельствах уже одно, что мы дожили до 30 лет, — замечательно. Я, как ребенок, не очень хорошо понимаю все эти истины, но просто хочу сказать, что моя мама и я действительно переживаем за тебя. В это время Хьюга Айко, прятавшаяся за дверью, вышла, держа полотенце с легкой тревогой. Она вытерла лицо Хьюга Хидзаси и, полная сострадания, обняла его.— Хидзаси, разве мы не можем жить вместе как семья? Не стоит постоянно ощущать, что жить не за что. Нэдзи и я очень ценим твои усилия ради нашей семьи. Нэдзи, стоящий рядом, тоже подскочил и сказал с мягким светом в своих чистых белых глазах:— Отец, даже если на мне наложат печать плененного птица, я никогда не буду ненавидеть жизнь и тебя за это. Я просто буду усердно тренироваться и искать пути. Однажды я смогу сломать клетку и стать птицей, летящей в небе! Хината Хидзаси, находившийся рядом, был полностью потрясен. Он не ожидал, что большинство детей в деревне Коноха, особенно дети из больших кланов, после осознания желают стать Хокаге. Но маленький Хьюга Нэдзи не просто стремился стать Хокаге; он установил великое намерение освободиться от печати плененного птица, которую никто не мог сломать на протяжении тысяч лет. Почувствовав уверенность, исходившую от Хьюга Нэдзи, Хидзаси закрыл глаза, открыл их снова, и на его лице расцвела улыбка. Да, мой сын, которому всего год, может мыслить таким образом и обладать такой уверенностью.``````htmlЯ, будучи взрослым, должен быть гораздо сильнее его. Почему же я постоянно жалуясь на мелочи? Сейчас у меня вполне неплохая жизнь. У меня есть прекрасная жена, разумные дети и брат, который очень заботится обо мне. В целом, во всех аспектах жизнь Хидзаси Хината довольно удовлетворительна. Единственной душевной ношей остается тот узел, который терзает его на протяжении многих лет. Птица в клетке лишь заключена в теле, но то, что связывает Хидзаси Хината на многие годы, — это нечто иное, это связано с его собственным сердцем.````

<http://tl.rulate.ru/book/116750/4621495>